

(Глава читается от лица Ивана)

Полон решимости заняться исследованиями проблем северных земель, я всё равно вынужден участвовать в решениях семейных конфликтов. Например, сейчас, смотря на уже падающие хлопья снега, мне приходится выслушивать Донни.

— Почему люди, не имеющие ни малейшего понятия о силе власти, должны управлять нашим государством?

Это продолжается уже несколько часов.

— Когда мы можем силой взять то, что нам принадлежит по праву, он и зарекаться не должен о мирном пути!

— Ты так уверен, что силой можно решить все вопросы?

— Иван, ты ведь вроде умный человек. Ты же читал учебники истории – наша страна построена на силе!

Он прав, наша империя полностью возведена на крови и силовых захватах. Вот только назвать нашу страну идеальным государством ни у кого язык не повернётся.

— Я полностью с тобой согласен, но император должен быть умным. Ты сам это прекрасно понимаешь. Элеора лишь умом смогла захватить новые земли, а всем известно, что она туда отправилась без многочисленной мощи.

— О, так вот как ты заговорил? Может, ты хочешь перейти на их сторону? Ты забываешь, мы с тобой одной крови, и ты должен помочь брату стать императором!

Мне всё больше приходится убеждаться, что силой нельзя решить многие проблемы, как бы сильно Донни не хотел обратного. Он посмотрел мне в глаза и сказал:

— Ты думаешь, что я жестокий человек?

Мне оставалось лишь отрицательно покачать головой.

— Я не могу сказать, насколько большую армию ожидать от союза Эша и Элеоры. Тем не менее, я уважаю тебя, Донни.

Наша армия сильна, но, если соперники сначала захотят расправиться с Донни, а уже потом будут решать свои проблемы, мы можем не выстоять. Было бы неплохо подготовиться ко всему.

На самом деле, всё это меня не интересует. Урожайность земель куда важнее, чем война за трон императора.

— Донни, мне не очень нравится эта война за престол. Мне бы хотелось уединиться в деревне Дармар...

Вот только Донни покачал головой.

— Ты решил вновь заняться своими исследованиями, от которых нет никакой пользы? Нет, сейчас ты нужен мне именно в семейном доме.

— Но это всё мелочи! Именно исследования позволят нам стать сильнее.

Я понимаю, почему Донни не поддерживает мои исследования. В нашей религии есть свои определенные сельскохозяйственные нравы, развитие этой деятельности противоречит вере.

Если кто-то скажет, что семья будущего императора отвергает великие священные писания, это как минимум станет проблемой и сильно ударит по репутации претендента на трон.

Вот только никто не думает, что старые сельскохозяйственные правила уже не работают, а мы, по факту, убиваем сами себя. Какая разница, кто займёт место императора, если в ближайшем будущем у нас не будет еды даже для себя.

Донни вновь тяжело вздохнул.

— Ты говоришь о том, что исследования помогут нам, но как? Рабы не будут тебя слушать, если ты не предстанешь в их глазах хозяином, имеющим власть над их жалкими жизнями.

— Тоже верно.

Донни не глуп, но у нас нет времени на споры, что важнее: сила или ум.

— Что бы ты не говорил, Донни, но сила не накормит тебя. Если еды окажется мало, а в кармане пусто, причиной этого станет отвратительный урожай.

— Иван, урожай хороший!

— Мы разговаривали с Вайдтом, и я тебе могу сказать, что урожайность падает с каждым годом. Уже через лет двадцать нашего урожая не хватит на наше с тобой пропитание! А что говорить о содержании большой и сильной армии?

Донни только надулся.

— Почему ты обсуждаешь наши земли с кем-то посторонним? Ты просто выдал противнику нашу слабость! Ты хоть понимаешь, какую ошибку допустил?!

Возможно Донни прав. Но это не те проблемы, о которых сейчас следовало бы беспокоиться. Ради защиты своего сына и будущего нашей страны я должен решить проблему с урожаем. Я не могу позволить подвергнуть сына голоду, из-за которого он опустится до работы в поле вместе с рабами.

— Мы уничтожим наших противников и захватим их плодородные земли. И нам не придётся думать об урожае. Почему ты никогда не думаешь о решении всех проблем путём силы?

В такие моменты Донни прав. Захватить земли других дворян мы можем уже в ближайшее время, а вот восстановление урожайности северных земель займет куда больше времени, и нет никакой гарантии, что мы справимся с этим.

— Донни, а ты никогда не думал, что Миральдия намного сильнее нас, и Вайдт не более чем разведчик? Ты и сам понимаешь, что, если у Элеоры есть хотя бы десяток таких солдат, как Вайдт, она сможет захватить столицу только при помощи одного подобного отряда.

Всё намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Миральдия выглядит источником богатства для будущего императора, но при этом может принести множество проблем.

Я долго об этом думал. Если Миральдия так хороша, как они могли проиграть Элеоре без армии?

Донни ничего не принимает, кроме силы. Вот почему он не смог стать императором.

— Ты не задумывался, что императором быть сложно?

— Это слова слабака, — Донни задумался, а потом продолжил: — Эш некомпетентен как будущий император. У него нет никакой силы, чтобы воссесть на месте императора и править нашим государством.

— Да, у него нет силы, как у тебя, Донни. Но ты никогда не задумывался, что он решает проблемы головой? — я встал, благо высота кареты позволяла это сделать. — Ты можешь иметь огромную мощь, но пока ты не поймешь, что ты не выступишь и против Эш и Элеоры, у тебя не получится занять место императора. Два расчётливых ума лучше одной силы!

Судя по действиям Элеоры, ни у кого не возникнет сомнения, что она достойней всех трона императора. Лишь её последние достижения говорят о том, что она совмещает в себе два лучших качества правителя: сила и ум!

В любом случае, захват территории Миральдии — это и есть туз в рукаве принцессы.

— Иван, ты слишком мягкий. Элеора захватила Миральдию всего при помощи своих собственных солдат, а сейчас ты думаешь, что они могут выстоять против наших рыцарей...

— Донни.

— Помолчи. Давай я тебе расскажу всю правду. У нас есть сила и армия, а больше ничего не нужно!

— Донни!

Тяжело доказать человеку, что ему нужно думать головой, когда он всю жизнь думал только с позиции силы. Я постучал три раза в стену и карета остановилась.

Мы вышли на улицу, и только снег, падающий с неба, заставлял нас ехать дальше. Но сейчас мне нужно выйти, я не могу больше находиться в этой карете.

— Что случилось?

— Боюсь тебя огорчить, Донни. Ты не понимаешь, что сила тебе в этот раз не поможет.

Ко мне сразу подошло четверо моих рыцарей. Пускай они не так сильны, как Барнак, но тоже смогут убить двоих без особых усилий. Я долго думал об этом.

— Что ты собираешься делать, Иван?

— Ты, Донни, проблема для всего северного региона, прости.

Рыцари выхватили мечи и бросились на Донни. Но в следующий момент один из рыцарей свалился на землю, а по его доспехам побежал алая кровь.

— Что ты сделал?

— То же самое, что ты пытался сделать со мной!

Трое бросились на Донни, пытаясь вонзить в него лезвия, но он так ловко использовал меч, что

мог легко убить всех троих, даже не испачкавшись в их крови.

На моих глазах человек превратился в демона, готового убивать всех несогласных с ним. Даже метель не казалось такой убийственной, как Донни.

Он вытер кровь с клинка и спросил самого себя:

— Почему некоторые люди думают, что если рядом со мной нет Барнака, меня можно так легко убить?

Он кинул тряпку на землю и продолжил, не дав мне ответить:

— Вот только я сам часто убивал своих политических конкурентов. Много было дел, о которых никто не знает, но почему-то все решили, что я как человек не могу постоять за себя.

Донни держал в руках тяжелый меч. Его оружие пугало меня, а самое главное, где он его прятал?

И это Донни... Нет, это монстр!

— Почему ты решил использовать рыцарей, а не подсыпать яд? Иван, почему?

— Яд придумали, чтобы убивать людей. А ты всё же воин. Вот я и подумал, что смерть от меча для тебя будет куда благороднее.

Донни рассмеялся. Да так громко, что даже птицы бы испугались, будь они здесь.

— Когда хочешь избавиться от людей, ты должен думать только о том, как убить их, а не о чести или благородстве, — он посмотрел мне прямо в глаза и сказал: — Надо было всё же отравить. Или заставить лучников убить нас в наших же комнатах, а может даже устроить взрыв, но... Нет, ты думал не о чести...

— Но...

— Молчи, Иван! Ты думал о том, что твой сын не должен видеть, как ты становишься убийцей. Человеком, подобно тем, кого всегда призывал.

Я достал свой меч и направил его прямо на Донни.

— Иван, давай поговорим ещё раз и не будем спешить.

— Нет, говорить уже поздно.

— В таком случае ты и сам меня поймёшь.

Донни ударил меня в грудь рукоятью, и я слишком закашлялся. Но тут же кое-что произошло:

— Ах! — Донни закричал, ощутив, как его грудь пробила магическая пуля.

— Что это?

— Ты же сам подарил мне его на прошлый день рождения.

— Ах, точно...

Донни сел на снег, прямо около колеса.

— Иван...

— Да, Донни?

— Пообещай мне только одно... Пускай они, следующее поколение, пойдут не путем крови.

— Хорошо, я постараюсь не допустить, чтобы мой сын, повторил наши ошибки!

Вот так закончилась история человека, правившего севером очень давно... Спасибо за всё, Донни!

<http://tl.rulate.ru/book/3549/569932>